ШЕСТОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 17 мая 2024 г. N 77-1595/2024

Судебная коллегия по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Родомакина И.А.,

судей Вагапова З.А., Фризен Л.Г.,

при секретаре С.Т.,

с участием:

прокурора Лупандина Н.Г.,

осужденных Б.Б., К.Ю., К.Р., С.Р.,

защитников - адвокатов Исаевой Л.Н., Ронжина А.А., Ишбулатова У.А., Лукманова Р.Р., Зубакова С.Г.

представителей потерпевшего - ФИО13, ФИО14

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Б.Ш., К.Р., С.Р., адвокатов Исаевой Л.Н., Ронжина А.А., Ишбулатова У.А., Лукманова Р.Р., Зубакова С.Г., кассационному представлению заместителя прокурора Республики Башкортостан Абзалетдинова Р.З. на приговор Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 8 июня 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Башкортостан от 16 ноября 2023 года.

Заслушав доклад судьи Родомакина И.А., изложившего содержание судебных решений, доводы кассационных жалоб и представления, выступления осужденных Б.Б., К.Ю., К.Р., С.Р., их защитников Исаевой Л.Н., Ронжина А.А., Ишбулатова У.А., Лукманова Р.Р., Зубакова С.Г., представителей потерпевшего ФИО13, ФИО14, прокурора Лупандина Н.Г., судебная коллегия

установила:

приговором Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 8 июня 2023 года

Б.Б., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженец <адрес> <адрес>, не судимый,

осужден:

- по п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ к 5 годам лишения свободы, с лишением права занимать должности в государственных, муниципальных органах власти, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий сроком на 2 года;

- по ч. 2 ст. 292 УК РФ к 3 годам лишения свободы, с лишением права занимать должности в государственных, муниципальных органах власти, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий сроком на 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно Б.Б. назначено 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с лишением права занимать должности в государственных, муниципальных органах власти, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий сроком на 2 года 6 месяцев;

Б.Ш., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженец <адрес> <адрес>, не судимый,

осужден:

- по п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ к 3 годам 2 месяцам лишения свободы с лишением права занимать должности в государственных, муниципальных органах власти, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий сроком на 2 года;

- по ч. 2 ст. 292 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы с лишением права занимать должности в государственных, муниципальных органах власти, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий сроком на 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно ФИО2 назначено 3 года 4 месяца лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с лишением права занимать должности в государственных, муниципальных органах власти, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий сроком на 2 года 6 месяцев;

К.Ю., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженец <адрес> <адрес>, не судимый,

осужден:

- по п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ к 4 годам лишения свободы с лишением права занимать должности в государственных, муниципальных органах власти, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий сроком на 2 года;

- по ч. 2 ст. 292 УК РФ к 2 годам лишения свободы с лишением права занимать должности в государственных, муниципальных органах власти, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий сроком на 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно К.Ю. назначено 5 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с лишением права занимать должности в государственных, муниципальных органах власти, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных

полномочий сроком на 2 года 6 месяцев;

К.Р., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженец <адрес> <адрес>, не судимый,

осужден:

- по п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ к 5 годам лишения свободы, с лишением права занимать должности в государственных, муниципальных органах власти, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий сроком на 2 года;

- по ч. 2 ст. 292 УК РФ к 3 годам лишения свободы, с лишением права занимать должности в государственных, муниципальных органах власти, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий сроком на 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно К.Р. назначено 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с лишением права занимать должности в государственных, муниципальных органах власти, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий сроком на 2 года 6 месяцев;

С.Р., ДД.ММ.ГГГГ рождения, уроженец <адрес> <адрес>, не судимый,

осужден:

- по п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ к 4 годам лишения свободы, с лишением права занимать должности в государственных, муниципальных органах власти, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий сроком на 2 года.

- по ч. 2 ст. 292 УК РФ к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с лишением права занимать должности в государственных, муниципальных органах власти, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий сроком на 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно С.Р. назначено 5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима с лишением права занимать должности в государственных, муниципальных органах власти, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий сроком на 2 года 6 месяцев.

Мера пресечения в отношении Б.Б., К.Р., К.Ю., С.Р. и Б.Ш. изменена на содержание под стражей.

Срок наказания постановлено исчислять с момента вступления приговора в законную силу.

В соответствии с п. "б" ч. 3.1, ч. 3.4 ст. 72 УК РФ зачтено время содержания Б.Б. под стражей 25 февраля 2021 года из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной

колонии общего режима; под домашним арестом и запретом определенных действий с 26 февраля 2021 года до дня вынесения приговора из расчета два дня нахождения под домашним арестом и запретом определенных действий за один день отбывания наказания в исправительной колонии общего режима; с даты вынесения приговора по день его вступления в законную силу из расчета один день нахождения под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

В соответствии с п. "б" ч. 3.1, ч. 3.4 ст. 72 УК РФ зачтено время содержания К.Р. под стражей с 1 февраля 2021 года по 10 февраля 2021 года и с 29 июля 2021 года по 29 декабря 2021 года из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима; под домашним арестом с 11 февраля 2021 года по 28 июля 2021 года и с 30 декабря 2021 года по 15 марта 2023 года из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день отбывания наказания в исправительной колонии общего режима; время запрета определенных действий с 16 марта 2023 года до дня вынесения приговора из расчета два дня за один день отбывания наказания в исправительной колонии общего режима; и с даты вынесения приговора по день его вступления в законную силу под стражей из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

На основании п. "б" ч. 3.1, ч. 3.4 ст. 72 УК РФ зачтено время содержания С.Р. под стражей с 7 декабря 2020 года по 15 марта 2021 года, из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима; под домашним арестом с 15 марта 2021 года по 7 декабря 2021 года из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день в исправительной колонии общего режима; и с даты вынесения приговора по день его вступления в законную силу из расчета один день нахождения под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

В соответствии с п. "б" ч. 3.1 ст. 72 УК РФ К.Ю. и Б.Ш. зачтено в срок наказания время содержания под стражей с даты вынесения приговора по день его вступления в законную силу из расчета один день нахождения под стражей за полтора дня в исправительной колонии общего режима.

Приговором определена судьба вещественных доказательств, разрешены вопросы ареста на имущество.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Башкортостан от 16 ноября 2023 года приговор изменен:

- Б.Б., Б.Ш., К.Ю., К.Р. и С.Р. освобождены от наказания по преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 292 УК РФ, в связи с истечением срока давности, на основании ст. 78 УК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ;

- исключено применение ч. 3 ст. 69 УК РФ;

- действия Б.Б., Б.Ш., К.Ю., К.Р. и С.Р. переквалифицированы с п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ на ч. 1 ст. 286 УК РФ, с назначением по данному преступлению: К.Р. 3 лет лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении, Б.Б. 2 лет 2 месяцев лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении, С.Р. 2 лет лишения свободы, Б.Ш. 2 лет лишения свободы; К.Ю. 2 лет лишения свободы;

- С.Р., Б.Ш. и К.Ю. на основании ст. 73 УК РФ наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 6 месяцев с возложением обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК

РФ;

- С.Р., Б.Ш. и К.Ю. из-под стражи освобождены;

- срок наказания Б.Б. и К.Р. постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу;

- зачтено Б.Б., в соответствии с п. "в" ч. 3.1, ч. 3.4 ст. 72 УК РФ в срок наказания: время содержания под стражей 25 февраля 2021 года из расчета один день за два дня отбывания наказания; под домашним арестом и запретом определенных действий с 26 февраля 2021 года до дня вынесения приговора из расчета два дня за один день отбывания наказания; а также времени содержания под стражей с даты вынесения приговора по день его вступления в законную силу из расчета один день за два дня отбывания наказания;

- в соответствии с п. "в" ч. 3.1, ч. 3.4 ст. 72 УК РФ зачтено в срок наказания К.Р.: время содержания под стражей с 1 февраля 2021 года по 10 февраля 2021 года и с 29 июля 2021 года по 29 декабря 2021 года из расчета один день за два дня отбывания наказания; под домашним арестом с 11 февраля 2021 года по 28 июля 2021 года и с 30 декабря 2021 года по 15 марта 2023 года из расчета два дня за один день отбывания наказания; время запрета определенных действий с 16 марта 2023 года до дня вынесения приговора из расчета два дня за один день отбывания наказания; а также времени нахождения под стражей с даты вынесения приговора по день его вступления в законную силу из расчета один день за два дня отбывания наказания.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Б.Б., Б.Ш., К.Ю., К.Р. и С.Р., с учетом внесенных изменений, признаны виновными и осуждены:

- за превышение должностных полномочий, то есть совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, охраняемых законом интересов общества и государства;

- за совершение служебного подлога, то есть внесение должностным лицом в официальный документ заведомо ложных сведений, из иной личной заинтересованности, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, охраняемых законом интересов общества и государства.

Преступления совершены при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре суда.

В кассационных жалобах:

- осужденный Б.Ш. выражает несогласие с судебными решениями. Считает, что органами следствия и судом не указано, на основании каких документов на него (Б.Ш.) возложены функции должностного лица, выполняющего организационно-распорядительные функции. Утверждает, что он, как начальник отдела по строительству и реконструкции объектов, занимается только решением технических вопросов, в связи с чем не являлся должностным лицом при подписании акта КС-14. Считает, что приемка объекта "очистные сооружения в с. Маячный г.о. Кумертау" осуществлена в соответствие с действующим законодательством, подрядчиком ООО "А-строй" выполнены все работы, предусмотренные проектом, а также дополнительные работы, не вошедшие в смету проекта, но необходимые для получения заключения регионального строительного надзора, которое было получено 30 июня 2017 года без каких-либо замечаний и

объект был введен в эксплуатацию. Обращает внимание, что выполнение работ курировал заместитель начальника Управления капитального строительства ФИО15, который регулярно бывал на объекте, проверял ход и качество работ, подписал с генподрядчиком ООО "А-строй" акты КС-2 и КС-3. С учетом изложенного утверждает, что у него (Б.Ш.) не было оснований не подписывать акт приемки по форме КС-14. ГКУ Управление капитального строительства Республики Башкортостан как казенное предприятие не имело право выполнять работы, которые выполняются эксплуатирующей организацией за счет средств на эксплуатацию и не относятся к капитальным вложениям. Полагает, что судами не установлено понятие и содержание пусконаладочных работ для очистных сооружений, подписание акта КС-14 без завершения которых ему инкриминируется. Считает, что суд проигнорировал показания свидетелей и специалистов и вынес приговор на основе фальсифицированных следователем документов и отчете эксперта П., который не обладает необходимой компетенцией. Приводит собственный анализ строительных норм и положений Градостроительного кодекса РФ, касающихся очистных сооружений, на основании чего утверждает, что акт КС-14 не является актом приемочной комиссии и актом ввода в эксплуатацию объекта, которым является заключение о соответствии и разрешение на ввод в эксплуатацию, при этом датой ввода в эксплуатацию является не дата подписания акта КС-14, а дата разрешения на ввод в эксплуатацию. Считает, что пусконаладочные работы могут выполнятся только эксплуатационной организацией. Суд дал неверную оценку пояснениям специалистов ФИО16 и ФИО17 Приводит собственный анализ заключения эксперта ФИО46 от 24 декабря 2022 года N, на основании чего утверждает, что данное заключение является недостоверным и необоснованным, так как, по мнению автора жалобы, эксперт не знаком с нормативными актами, регламентирующими водоснабжение и водоотведение, а также ввод в эксплуатацию очистных сооружений. В приговоре суд сослался на недействующие в РФ "Положение об организации строительства объекта под ключ", утвержденное постановлением Госстрой СССР от 10.11.1989 г. N. Считает необоснованным вывод суда о наступлении в результате действий осужденных тяжких последствий. Выводы суда о внесении в акт КС-14 заведомо ложных сведений ничем не подтверждены. Утверждает, что преступление не совершал, доказательства его виновности отсутствуют. Просит судебные решения отменить, прекратить производство в связи с отсутствием состава преступления;

- адвокат Ронжин А.А. в интересах осужденного С.Р. выражает несогласие с судебными решениями. Полагает незаконным постановление о возбуждении уголовного дела от 12 апреля 2019 года следователем ФИО19 по ч. 1 ст. 285 УК РФ, поскольку уголовное дело возбуждено в отношении неопределенного круга лиц, вместе с тем установление конкретного должностного лица по данному преступлению является обязательным. В связи с этим считает недопустимыми все доказательства, полученные по уголовному делу до момента возбуждения другого уголовного дела 15 декабря 2021 года по п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ и ч. 2 ст. 292 УК РФ в отношении всех фигурантов. Обращает внимание, что 17 мая 2020 года производство по уголовному делу было приостановлено следователем ФИО20 в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. 11 сентября 2020 года следователем ФИО30 производство предварительного следствия было возобновлено без отмены постановления от 17 мая 2020 года, что является незаконным, так как нарушены требования ч. 2 ст. 211 УПК РФ. Кроме того, дело у следователя ФИО20 не изымалось, в связи с чем являются незаконными все проведенные в последующем по делу следственные действия. Считает, что органы следствия и суд, указав о превышении С.Р. своих полномочий, указанных в п. 3.26 приказа начальника ГКУ Управления капитального строительства Республики Башкортостан от 21 июня 2016 года N "О распределении служебных обязанностей", нарушили требования ч. 1 ст. 252 УПК РФ, поскольку в данном пункте указано о обеспечении выполнения подрядчиками гарантийных обязательств в соответствии с условиями государственных контрактов по завершенным строительством и введенным в эксплуатацию объектам при возникновении гарантийных случаев, что С.Р. не инкриминировалось.

Полагает необоснованными выводы суда о непроведении пусконаладочных работ, утверждая, что данные работы не могли быть включены в состав сметы на строительно-монтажные работы, поскольку финансируются за счет деятельности эксплуатирующей организации, в обоснование чего ссылается на показания свидетелей ФИО21, ФИО22, ФИО15, ФИО23, а также строительные нормы. Ссылается на заключение строительно-технической экспертизы, проведенной по делу, рассмотренному арбитражным апелляционным судом 29 июня 2022 года, согласно которой фактический объем выполненных работ по условиям государственного контракта N от 4 октября 2016 года соответствует условиям государственного контракта, однако данная экспертиза не была учтена судами по настоящему делу. Полагает, что выводы суда о необходимости проведения испытаний трубопроводов и емкостных сооружений в течение 72 часов основаны на неверном толковании нормативных актов, в обоснование чего приводит собственный анализ строительных норм и правил, а также показаний свидетеля ФИО24 Обращает внимание, что до выявления 30 июня 2017 года комиссией Госстройнадзора Республики Башкортостан недостатков в виде непроведения пусконаладочных работ с получением результатов лабораторных исследований каких-либо нарушений при предыдущих проверках установлено не было, при этом таблица акта проверки юридического лица при строительстве объекта капитального строительства от 30 июня 2017 года N (экземпляр N) в части конкретных нарушений не заполнена, по итогам проверки было выдано заключение от 30 июня 2017 года о соответствии объекта капитального строительства требованиям технических регламентов и проектной документации. Ссылается в этой части также на вступившее в законную силу решение Арбитражного суда Республики Башкортостан по делу N А07-989\2021, выводы которого судом незаконно, в нарушение требований ст. 90 УПК РФ, поставлены под сомнение. С учетом изложенного утверждает, что объект "очистные сооружения в с. Маячный г.о. Кумертау" был построен с соблюдением всех строительных норм и правил. Считает неверными выводы суда относительно отсутствия оборудования и обвязки на момент приемки объекта, в обоснование чего ссылается на акт индивидуального испытания оборудования N от ДД.ММ.ГГГГ комплекса очистки сточных вод, акт проверки юридического лица при строительстве объекта капитального строительства от 30 июня 2017 года, показания свидетелей ФИО47 ФИО25, ФИО26 Полагает, что выводы суда о превышении С.Р. и другими осужденными своих полномочий при подписании актов КС-14 от 30 июня 2017 года и 28 сентября 2017 года и внесении в акты заведомо ложных сведений противоречат содержанию данных актов, требованиям ст. 55 Градостроительного кодекса РФ, а также строительным нормам и правилам, поскольку внесение сведений о фактической производительности очистных сооружений является обязанностью приемочной комиссии. Считает, что акт КС-14 не является официальным документом, образующим состав преступления, предусмотренный ст. 292 УК РФ, поскольку основанием для постановки на государственный учет объекта капитального строительства является разрешение на ввод объекта в эксплуатацию, а не акт КС-14. Утверждает, что какой-либо ущерб ООО "Элеватор", правительству Республики Башкортостан и администрации г.о. город Кумертау не причинен, в обоснование чего ссылается на показания представителей потерпевших, которые заявили об отсутствии ущерба, полагая необоснованным установленный экспертом ФИО27 в заключении N от 24 декабря 2020 года размер ущерба. Квалификация действий С.Р. по ст. 286 УК РФ противоречит диспозиции статьи и постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2019 г. N 19, поскольку в предъявленном обвинении отсутствует ссылка на нормы права, устанавливающие круг полномочий осужденных, которую они превысили. Считает, что осужденные действовали в пределах своих полномочий, так как имели право подписывать акт КС-14, что, согласно разъяснениям Пленума ВС РФ, может образовывать ст. 285 УК РФ, а не ст. 286 УК РФ, как указано стороной обвинения. Просит судебные решения в отношении С.Р. отменить, прекратить производство в связи с отсутствием события преступления;

- осужденный С.Р. утверждает, что каких-либо противоправных действий не совершал, построенный объект - очистные сооружения - соответствовал государственному контракту и

проектно-сметной документации, в обоснование чего ссылается на решения арбитражных судов, заключения экспертиз, показания свидетелей и потерпевших, а также собственный анализ положений государственного контракта и нормативных актов, регламентирующих строительство очистных сооружений. Считает, что судом дана неверная оценка доказательствам по делу, в том числе показаниям свидетеля Н. Заявляет об отсутствии у него (С.Р.) личной заинтересованности и преступного сговора, полагая данные обстоятельства недоказанными. Считает, что суд не дал оценки переписке сотрудников правительства Республики Башкортостан об отсутствии оснований для применения дисциплинарных взысканий в отношении работников ГКУ Управления капитального строительства Республики Башкортостан. Суд не принял во внимание решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 19 октября 2021 года по иску Министерства земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан к администрации г.о. Кумертау, которое, в соответствии со ст. 90 УПК РФ, имеет преюдициальное значение. Полагает необоснованным и недопустимым заключение эксперта ФИО48 N от 24 декабря 2020 года, утверждая о нарушениях при ее назначении, поскольку поставленные перед экспертом вопросы не соответствовали указанному следователем в постановлении, объекту экспертизы, отсутствии у эксперта П. необходимой компетенции, несоответствии выводов эксперта предоставленным документам и другим экспертизам, а также показаниям свидетелей и специалистов. Считает, что наладка процесса биологической очистки сточных вод осуществляется только после приема в эксплуатацию очистных сооружений, проектно-сметной документацией и госконтрактом на объекте не были предусмотрены пусконаладочные работы с выходом на режим, поскольку данные работы проводятся эксплуатирующей организацией. Обращает внимание, что генподрядчиком ООО "А-Строй" были проведены испытания комплекса очистки сточных вод КОСВ-1000 на чистой воде, о чем составлен акт испытаний от 20 июня 2017 года. Считает, что акт по форме КС-14 не является официальным документом и предметом преступления, предусмотренным ст. 292 УК РФ, при это в нем отсутствовали какие-либо заведомо ложные сведения. Указывает, что он (С.Р.) акт КС-14 не составлял и какие-либо сведения в него не вносил, данный акт составлялся работником ГКУ Управления капитального строительства Республики Башкортостан З. Просит судебные решения отменить, производство по делу прекратить в связи с отсутствием состава преступления;

- адвокат Ишбулатов У.А. в интересах осужденного К.Ю. выражает несогласие с судебными решениями. Обращает внимание, что органами следствия и в приговоре датой совершения преступления указаны 30 июня 2017 года и 28 сентября 2017 года. При этом суд апелляционной инстанции, переквалифицировав действия К.Ю. на ч. 1 ст. 286 УК РФ, исключил применение ст. 78 УК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, необоснованно указав, что в обвинении описаны действия, совершенные до 23 ноября 2017 года и позднее, в связи с чем срок давности не истек. Анализируя фабулу предъявленного К.Ю. обвинения, а также разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. N 19 относительно признаков ст. ст. 285, 286 УК РФ и различий между ними, полагает, что действия К.Ю. неверно квалифицированы по ч. 1 ст. 286 УК РФ, поскольку осужденный выполнял функции члена приемочной комиссии на законных основаниях. Считает необоснованным вывод суда о непроведении испытаний трубопроводов и емкостных сооружений в течении 72 часов и отсутствии проверки взаимодействия в работе всех сооружений, утверждая, что он основан на неверном толковании нормативных актов и опровергается показаниями свидетелей и специалистов, согласно которым гидроиспытания трубопроводов и емкостных сооружений были проведены в течении 48 часов, о чем был составлен акт. Приводит собственное изложение и анализ показаний осужденных, а также свидетелей ФИО49, специалистов ФИО50, строительных норм и правил, на основании чего утверждает, что для проведения пусконаладочных работ необходимо было подписать акт КС-14, выдать разрешение на ввод объекта в эксплуатацию, поставить его на кадастровый учет, зарегистрировать право собственности и передать объект эксплуатирующей организации. Ссылаясь на показания

ФИО51, осужденных С.Р. и Б.Ш. считает необоснованными выводы суда о том, что на 30 июня 2017 года и 28 сентября 2017 года не могли быть проведены гидроиспытания, так как не была проведена полная обвязка оборудования. Утверждает, что администрация г.о. Кумертау каких-либо полномочий при реализации данного проекта не имела, не несет ответственность за строительство объекта и не обязана предоставлять какие-либо сведения в Фонд развития моногородов, поскольку государственным заказчиком являлся ГКУ Управления капитального строительства Республики Башкортостан, а распорядителем средств фонда - Госстрой Республики Башкортостан. У К.Ю. отсутствовали мотивы для совершения преступления, поскольку он не являлся заказчиком или подрядчиком объекта, не осуществлял надзор за ним, то есть не мог быть привлечен к какой-либо дисциплинарной ответственности за срыв сроков строительства. Утверждает, что какой-либо ущерб потерпевшим не причинен, о чем указали представители потерпевших. Суд апелляционной инстанции сослался на заключение эксперта N от 24 декабря 2020 года, которое признано судом первой инстанции допустимым только в части водоотведения. В части обвинения по ст. 292 УК РФ утверждает, что какие-либо ложные сведения в акт КС-14 не вносились, все показатели в нем указаны исходя из проектных показателей, при этом проектная документация прошла госэкспертизу и признана соответствующей законодательству. Просит судебные решения отменить, производство по делу прекратить в связи с отсутствием в действиях К.Ю. состава преступления;

- адвокат Исаева Л.Н. в интересах осужденного К.Р. выражает несогласие с судебными решениями. Считает, что судом неверно установлены фактические обстоятельства, предварительное и судебное следствие проведены неполно. Судом необоснованно отклонялись ходатайства стороны защиты, чем нарушены требования ч. 4 ст. 15 УПК РФ. Утверждает, что стороной обвинения доказательств виновности К.Р. не представлено, при этом суд проигнорировал представленные стороной защиты доказательства невиновности. Обращает внимание, что суд апелляционной инстанции переквалифицировал действия К.Р. на ч. 1 ст. 286 УК РФ, которое относится к категории преступлений средней тяжести и было окончено 28 сентября 2017 года, таким образом срок давности на момент вступления приговора в законную силу истек. Указывает, что в ходе предварительного следствия К.Р. трижды предъявлялось обвинение по ч. 3 ст. 285 УК РФ, однако последнее обвинение предъявлено 28 декабря 2021 года уже по п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ и ч. 2 ст. 292 УК РФ, при этом, в нарушение требований ст. 175 УПК РФ, в отношении К.Р. не было вынесено постановление о прекращении уголовного преследования по ч. 3 ст. 285 УК РФ. В связи с этим считает, что в отношении К.Р. действовали постановления о привлечении в качестве обвиняемого по ч. 3 ст. 285 УК РФ и по п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ и суд рассматривал дело в рамках двух этих обвинений. Следователь ФИО30 в ходе предварительного следствия необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о назначении повторных судебных строительно-технических экспертиз, а также иных экспертиз. Считает необоснованными выводы экспертизы, проведенной экспертом П. Утверждает, что в материалах дела имеются три варианта акта итоговой проверки N от 30 июня 2017 года, в обоснование чего приводит собственный анализ протокола выемки от 9 июля 2019 года и протоколов осмотра документов от 10 июля 2019 года, 5 и 22 октября 2020 года. В связи с этим полагает, что акт от 30 июня 2017 года сфальсифицирован. Анализирует исследованные в судебном заседании документы, на основании чего считает, что между ними имеются противоречия, документы не подшиты и не скреплены печатью, не содержат необходимых отметок. Считает, что суд апелляционной инстанции доводам защиты какой-либо оценки не дал. Просит судебные решения отменить, вынести в отношении К.Р. оправдательный приговор;

- осужденный К.Р. в кассационной жалобе приводит доводы, аналогичные доводам кассационной жалобы адвоката Исаевой Л.Н., утверждая о неполноте предварительного и судебного следствия, неверном установлении фактических обстоятельств дела и отсутствии

доказательств его виновности. Просит судебные решения отменить, вынести в отношении него оправдательный приговор;

- адвокат Лукманов Р.Р. в интересах осужденного Б.Б. выражает несогласие с судебными решениями. Считает, что по уголовному делу сфальсифицированы доказательства - протокол осмотра документов от 22 октября 2020 года, копия акта проверки от 30 июня 2017 года N и оригинал данного акта, в обоснование чего ссылается на предоставленное стороной защиты заключение специалиста, собственный анализ доказательств по делу, а также утверждая о различии в оттисках печатей на документах. Полагает, что акта с замечаниями в части пуско-наладочных работ и требованием о предоставлении отчета по ним не существовало, а также считает неверными выводы суда о том, что недействительным является экземпляр акта, изъятый 9 июля 2019 года, а экземпляры, изъятые 5 и 6 октября 2020 года - достоверными. В протоколе осмотра документов от 22 октября 2020 года следователем неверно зафиксировано наименование должности, указанное в оттиске печати на актах, изъятых 9 июля 2019 года и 5 октября 2020 года, в связи с чем полагает, что данный протокол сфальсифицирован. Уголовное дело было незаконно принято к производству следователем ФИО30 11 сентября 2020 года, поскольку в деле отсутствует документ об изъятии дела из производства предыдущего следователя ФИО20, в связи с чем все проведенные следователем ФИО30 действия являются незаконными. Считает, что уголовное дело возбуждено 12 апреля 2019 года по ч. 1 ст. 285 УК РФ незаконно, так как возбуждено не в отношении конкретных лиц, а по факту. Полагает неверной квалификацию действий К.Ю., К.Р., С.Р. и Б.Ш. по ст. 286 УК РФ, поскольку указанные лица действовали в пределах своих полномочий, так как имели право подписывать акт приемки КС-14, в связи с чем превышения должностных полномочий ими не допущено и их действия могут быть квалифицированы только как злоупотребление должностными полномочиями по ст. 285 УК РФ. Приводит собственный анализ СНИП N, Правил технической эксплуатации систем и сооружений коммунального водоснабжения и канализации МДК N, пояснений специалистов ФИО32 и ФИО24, на основании чего утверждает, что приемка объекта без выполнения комплекса пусконаладочных работ не является нарушением закона, а разница в продолжительности испытаний гидравлических трубопроводов и емкостных сооружений (48 часов вместо 72 часов) не имеет правового значения. Указывает, что на объекте были выполнены комплексные испытания оборудования на чистой воде, что подтверждается актом испытаний N от 20 июня 2017 года. Считает, что органы следствия и суд ошибочно ссылаются на СНИП N, поскольку специальной нормой в части приемки очистных сооружений является СНИП N. С учетом изложенного полагает, что действия Б.Б. по утверждению акта КС-14 от 30 июня 2017 года и 28 сентября 2017 года, а также выдача главным архитектором разрешения на ввод объекта в эксплуатацию от 30 июня 2017 года и 28 сентября 2017 года не нарушали действовавшие на тот момент нормы, при этом Б.Б. руководствовался мнением подрядчика - сотрудников ООО "А-Строй" и заказчика - ГКУ Управления капитального строительства Республики Башкортостан, подтвердивших факт выполнения работ. Ссылаясь на показания осужденных ФИО5, ФИО2 и ФИО4 отмечает, что по другим очистным сооружениям в г. Белебей Республики Башкортостан, акт о приемке которых был утвержден главой администрации г. Белебей 12 декабря 2018 года, объекты принимались до выполнения пуско-наладочных работ на стоячей воде. Приводит анализ СНИП N, показаний Б.Б., К.Ю. и других осужденных, а также иных доказательств, на основании чего считает, что Б.Б. имел право утвердить акты КС-14, в связи с чем не допустил превышение должностных полномочий, на что было указано также в апелляционном определении. Считает показания свидетеля ФИО33 ложными и недостоверными ввиду его заинтересованности, утверждая, что по вине ФИО33, вследствие ненадлежащего составления возглавляемой им ООО "НИПИЭП" проектно-сметной документации и низкого качества проектно-изыскательских работ оказалось невозможным выполнить пуско-наладочные работы и запустить очистные сооружения в работу, в обоснование чего приводит собственный анализ доказательств, в том числе показаний свидетеля ФИО34,

специалистов ФИО35, ФИО36, ФИО32, осужденных, свидетелей ФИО21, ФИО22, ФИО15, заключение специалистов ФИО37 и ФИО38 Полагает, что вывод суда о непригодности построенного объекта к эксплуатации в результате действий Б.Б. и других осужденных какими-либо доказательствами не подтвержден, в чем заключается непригодность к эксплуатации, в приговоре также не указано. Считает, что у эксперта П., составившего заключение от 24 декабря 2020 года, отсутствует необходимое образование, допуски обследования конструкций и сооружений. Анализирует указанное заключение, утверждая о его необоснованности, неконкретности, несоответствии проектно-сметной документации и фактическим обстоятельствам дела. Считает, что данная экспертиза является недопустимой, поскольку была назначена органами следствия в ООО "А-Эксперт", при том, что в Республике Башкортостан функционирует ФГБОУ "Башкирская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции РФ", которая может проводить строительно-технические экспертизы. Полагает, что акт по форме КС-14 удостоверяет только факт соответствия объекта проектно-сметной документации, а не введение его в работу. Ссылаясь на позицию потерпевших - ООО "Элеватор", Правительство Республики Башкортостан и администрации городского округа г. Кумертау, а также собственный анализ доказательств по делу, утверждает об отсутствии какого-либо ущерба в результате действий осужденных. Считает, что выводы суда о незаконности выдачи Госжилстройнадзором Республики Башкортостан заключения о соответствии объекта от 30 июня 2017 года являются необоснованными. Б.Б. не вступал в сговор с должностными лицами ГКУ Управления капитального строительства Республики Башкортостан, умысел на совершение преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, у него отсутствовал, утверждение органов следствия и суда об обратном доказательствами не подтверждено. Указывает, что администрация г. Кумертау не являлась исполнителем работ, поставщиком оборудования, не финансировала работы, не контролировала расход денежных средств, не осуществляла надзор за работами и не принимала их, в связи с чем у Б.Б. отсутствовал мотив для совершения преступления. При этом Б.Б., являясь главой администрации г. Кумертау, не состоял в какой-либо зависимости от органов власти республики. Утверждает, что выводы суда о подписании актов КС-14 именно 30 июня 2017 года и 28 сентября 2017 года, а также о невыполнении работ об обвязке оборудования являются предположениями, в обоснование чего приводит собственное изложение фактических обстоятельств дела и исследованных доказательств. Считает, что пуско-наладочные работы на очистных сооружениях могут проводиться только с обязательным участием эксплуатирующей организации, что возможно только после регистрации права на объект и передачи его эксплуатирующей организации. Какие-либо не соответствующие действительности сведения в актах по форме КС-14 от 30 июня 2017 года и 28 сентября 2017 года отсутствуют, данный акт не является официальным документом и предметом преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, поскольку не подлежит обязательному применению. Просит судебные решения отменить, производство по делу в отношении Б.Б. прекратить в связи с отсутствие события преступления;

- адвокат Зубаков С.Г. в интересах осужденного Б.Б. выражает несогласие с судебными решениями. Считает, что судом апелляционной инстанции проигнорированы доводы апелляционных жалоб защитников Б.Б. Суд дал неверную оценку показаний Б.Б. Судом не указано, в чем конкретно выразились действия Б.Б., которые явно выходили за пределы его полномочий, какие нормы действующего законодательства либо правовых актов им были нарушены. Считает противоречивыми формулировки обвинения в части указания о наличии у Б.Б. полномочий по утверждению акта приемки законченного строительством объекта. Утверждает, что какого-либо ущерба в результате действий осужденных не наступило. Ссылаясь на решения арбитражных судов по делам N N и N N считает, что все работы по государственному контракту от 4 октября 2016 года со стороны ООО "А-Строй" были выполнены, объект введен в эксплуатацию законно, что, в соответствии с требованиями ст. 90 УПК РФ, имеет преюдициальное значение, однако оставлено без внимание судом при рассмотрении уголовного дела. Утверждает,

что все пуско-наладочные работы, предусмотренные проектно-сметной документацией, были выполнены, акт формы КС-14 соответствовал проектно-сметной документации и решениям арбитражных судов. Полагает, что суд не разобрался в вопросах нормативной регламентации строительства и приемки очистных сооружений, а также не применил подлежащие применению положения федерального закона N 44-ФЗ. Считает необоснованным и противоречащим требованиям ФЗ N 44-ФЗ заключение эксперта П., а также установленный судом размер причиненного ущерба Республики Башкортостан в сумме N рублей, в обоснование чего приводит собственные расчеты. В приговоре суда и апелляционном определении не указано, в чем выразилось существенное нарушение Б.Б. прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества и государства. Считает, что судом не приведено обоснования квалификации действий Б.Б. по ч. 2 ст. 292 УК РФ, не указан мотив совершения им преступления. Утверждает, что каких-либо заведомо ложных сведений Б.Б. в акт КС-14 не вносил, утвердил его после подписания остальными членами комиссии, при этом факт выполнения работ подтверждался также другими документами, подписанными ГКУ Управления капитального строительства Республики Башкортостан и генподрядчиком ООО "А-Строй". Просит судебные решения в отношении Б.Б. отменить, уголовное дело прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления.

В кассационном представлении заместитель прокурора Республики Башкортостан Абзалетдинов Р.З. выражает несогласие с апелляционным определением. Считает, что суд апелляционной инстанции необоснованно переквалифицировал действия осужденных с ч. 3 ст. 286 УК РФ на ч. 1 ст. 286 УК РФ. Полагает, что причиненные действиями осужденных последствия являются тяжкими, в обоснование чего ссылается на разъяснения, изложенные в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий", указывая, что о наличии тяжких последствия свидетельствует неисполнение постановления Правительства Республики Башкортостан от 10.08.2012 г. N "Об утверждении правил формирования и реализации республиканской адресной инвестиционной программы", не достигнуты цели ввода очистных сооружений в эксплуатацию, в связи с чем вывоз стоков осуществлялся за счет собственных средств граждан и организаций. Также тяжкие последствия выразились в недостижении целевых показателей соглашения N, заключенного 15 января 2016 года между Фондом развития моногородов и Республикой Башкортостан, в результате чего, по мнению автора кассационного представления, утрачена инвестиционная привлекательность Республики Башкортостан по развитию инфраструктуры. Считает неверными выводы суда апелляционной инстанции о том, что инвестиционная привлекательность Республики Башкортостан не пострадала, поскольку исключается возможность последующего привлечения денежных средств, выделяемых Фондом развития моногородов. Обращает внимание, что постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 июня 2023 года и решением Арбитражного суда г. Москвы от 7 апреля 2023 года с правительства Республики Башкортостан взысканы в пользу государственной корпорации развития "ВЭБ.РФ" более N. рублей, выделенных на строительство очистных сооружений. Кроме того, бюджету Республики Башкортостан причинен ущерб в связи с оплатой непроведенных пусконаладочных работ в сумме N рублей, а также ООО "Элеватор" в связи с понесенными затратами из-за не запуска очистных сооружений, выраженные в финансовых затратах на изготовление проектно-сметной документации, прохождения государственной экспертизы, вынужденной аренды оборудования и оплаты работ по выполнению автоматизации оборудования технологических процессов, пусконаладочных работ в сумме N рублей, что также относится к тяжким последствиям. Полагает, что привлечение для фактического ввода очистных сооружений в эксплуатацию дополнительных денежных средств не позволило использовать их в реализации строительства иных социально-значимых объектов в регионе. Считает назначенное судом апелляционной инстанции осужденным наказание не

отвечающим принципам и целям, предусмотренным ст. ст. 6 и 43 УК РФ, и несправедливым вследствие его чрезмерной мягкости. Переквалифицировав действия осужденных на ч. 1 ст. 286 УК РФ суд апелляционной инстанции не рассмотрел вопрос о применении положений ч. 3 ст. 47 УК РФ и назначении дополнительного наказания в виде лишения права занимать ими должности в государственных, муниципальных органах власти, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий. Ссылаясь на одинаковые у всех осужденных смягчающие обстоятельства утверждает о несоразмерности между собой назначенных каждому из осужденных наказаний. Суд апелляционной инстанции, переквалифицировав действия осужденных на ч. 1 ст. 286 УК РФ, не освободил их от наказания в связи с истечением срока давности, несмотря на то, что преступление было окончено 28 сентября 2017 года, то есть более шести лет назад. Просит апелляционное определение отменить, уголовное дело направить на новое апелляционное рассмотрение в ином составе суда.

В возражениях на кассационное представление прокурора адвокат Ишбулатов К.А. просит оставить его без удовлетворения.

В возражениях на кассационные жалобы заместитель прокурора Республики Башкортостан Бендевский Е.М. просит оставить их без удовлетворения.

Выслушав стороны, проверив уголовное дело с учетом доводов кассационных жалоб и кассационного представления, а также возражений на них судебная коллегия приходит к следующему.

Суд первой инстанции принял все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Как следует из протокола судебного заседания, судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с соблюдением всех принципов судопроизводства, в том числе состязательности и равноправия сторон, права на защиту, презумпции невиновности. При рассмотрении уголовного дела суд первой инстанции оценил доводы всех участников процесса, предоставив сторонам обвинения и защиты равные возможности для реализации своих прав, при этом ограничений прав участников уголовного судопроизводства допущено не было.

Выводы суда о доказанности вины осужденных Б.Б., К.Ю., К.Р., Б.Ш. и С.Р. основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, в том числе показаниях представителей потерпевших, свидетелей, заключении экспертизы N от 24 декабря 2020 года, установившей, что очистные сооружения приняты с нарушением строительных норм и правил, а также других изложенных в приговоре доказательствах.

В соответствии с требованиями закона суд раскрыл в приговоре содержание доказательств, изложил существо показаний осужденных, представителей потерпевших и свидетелей, сведения, содержащиеся в письменных доказательствах. Мотивы и основания, почему принимаются одни доказательства и отвергаются другие, в приговоре приведены.

Все представленные доказательства суд в соответствии с требованиями ст. ст. 87, 88 УПК РФ тщательно проверил, сопоставил между собой и дал им правильную оценку с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а в совокупности - достаточности для разрешения дела по существу и постановления обвинительного приговора.

Допустимость и достоверность доказательств, положенных судом в основу обвинительного приговора, сомнений не вызывает, их совокупность не находится в противоречии по отношению друг к другу, исследована в судебном заседании с достаточной объективностью, на основе состязательности сторон, что позволило суду принять обоснованное и объективное решение по делу. Приведенные в приговоре доказательства были проверены и исследованы в ходе судебного следствия, суд дал им надлежащую оценку и привел мотивы, по которым признал их достоверными.

Все заявленные стороной защиты ходатайства рассмотрены судом первой и апелляционной инстанций в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и в зависимости от их значения для правильного разрешения дела. При этом суд действовал в соответствии со своей компетенцией и в рамках ст. 252 УПК РФ, определяя круг относимых и подлежащих выяснению обстоятельств, а потому мотивированное отклонение им ходатайств, на которые имеются ссылки в жалобах, не свидетельствует о предвзятости суда и обвинительном уклоне судебного разбирательства, и не привело к такой неполноте судебного следствия, которая исключала бы постановление обвинительного приговора.

Вопреки доводам кассационной жалобы Б.Ш. последний обоснованно признан должностным лицом, поскольку на момент совершения преступлений являлся начальником отдела капитального строительства и реконструкции объектов N 2 государственного казенного учреждения Управление капитального строительства Республики Башкортостан и, согласно должностной инструкции, участвовал в работе комиссии по приемке в эксплуатацию объектов.

Доводы кассационных жалоб о том, что приемка строительного объекта "очистные сооружения в с. Маячный г.о. Кумертау Республики Башкортостан" была осуществлена в соответствии с действующим законодательством, в связи с чем какие-либо заведомо ложные сведения в акт КС-14 не вносились, тщательно проверялись судами первой и апелляционной инстанций и признаны несостоятельными.

При этом судом обоснованно указано, что данные доводы опровергаются, в том числе, заключением эксперта N от 24 декабря 2020 года, согласно которому на момент подписания акта приемки законченного строительством объекта по форме КС-14 имелись нарушения строительных норм и правил, которые исключали принятие очистных сооружений: не проведены испытания трубопроводов и емкостных сооружений, продолжительностью не менее 3-х суток; не проведена проверка взаимодействия в работе всех сооружений; отсутствуют протоколы лабораторных испытаний качества сточных вод, поступающих на очистку и после очистки; не выполнены пусконаладочные работы, необходимые в соответствии с проектом для ввода в эксплуатацию очистных сооружений; не проведены тепловые испытания системы отопления на тепловой эффект; отсутствуют правила, регламенты и инструкции по эксплуатации законченного строительством объекта; не выполнена маркировка трубопроводов и оборудования; в электрических шкафах отсутствуют электрические схемы, не проведена биркировка электрических кабелей; не проведены испытания системы хозяйственно-бытовой канализации и системы холодного и горячего водоснабжения.

Эти обстоятельства, как правильно отмечено судом, свидетельствуют о ложности указанных в акте по форме КС-14, подписанном осужденными 28 сентября 2017 года, сведений о сдаче объекта "под ключ", то есть подготовленном к эксплуатации в полном объеме, включающем пусконаладочные работы.

Вопреки доводам кассационной жалобы Б.Ш. понятие сдачи строительного объекта "под ключ" определено в "Положении об организации строительства объекта под ключ", утвержденном

постановлением Госстроя СССР от 10.11.1989 г. N, которое, несмотря на утверждение в кассационной жалобе об обратном, сохраняло свое действие на период строительства очистных сооружений и подписания ДД.ММ.ГГГГ итогового акта КС-14, поскольку утратило силу только в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 16.11.2020 г. N.

Экспертиза N от 24 декабря 2020 года назначена и проведена в соответствии с требованиями закона, научность и обоснованность выводов, изложенных в заключении эксперта П., а также соблюдение при проведении экспертных исследований необходимых требований уголовно-процессуального закона сомнений не вызывают. Эксперт был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, заключение эксперта является мотивированным, ясным, выводы эксперта не имеют противоречий и содержат ответы на поставленные вопросы.

Назначение следователем данной экспертизы в частное, а не в государственное экспертное учреждение, вопреки доводам жалобы адвоката Лукманова Р.Р., не противоречит требованиям ч. 2 ст. 195 УПК РФ, согласно которым экспертизы могут проводится любыми экспертами из числа лиц, обладающих специальными познаниями.

Вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Ишбулатова У.А. в приговоре отсутствуют выводы о признании недопустимым заключения эксперта N от 24 декабря 2020 года. Отсутствие в приговоре ссылки, как на доказательство виновности осужденных, на выводы эксперта в части аварийности объекта и ее причин, обусловлено, как указано судом, отказом государственного обвинителя в этой части от обвинения.

Доводы об отсутствии на момент подписания акта КС-14 необходимости в проведении на объекте пусконаладочных работ, а также испытаний емкостных сооружений и трубопроводов в течение 72 часов, основаны на иной оценке исследованных судом доказательств и собственном толковании авторами кассационных жалоб нормативных актов, в связи с чем не свидетельствуют о незаконности состоявшихся судебных решений.

Вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Ронжина А.А. описание в приговоре совершенных С.Р. действий соответствует предъявленному ему органами предварительного следствия обвинению, в связи с чем нарушений требований ч. 1 ст. 252 УПК РФ судом не допущено.

Фактические обстоятельства, установленные вступившими в силу судебными решениями, разрешившими дело по существу в порядке арбитражного судопроизводства, вопреки доводам кассационных жалоб, сами по себе не предопределяют выводы суда о невиновности осужденных по уголовному делу. Обстоятельства совершения служебного подлога и превышения должностных полномочий как уголовно наказуемых деяний не были предметом доказывания в арбитражных судах при рассмотрении гражданских исков. Виновность осужденных в инкриминированных им преступлениях установлена по настоящему уголовному делу на основе доказательств, которые являлись предметом исследования в рамках уголовного судопроизводства. При этом доказанность вины и уголовно-правовая квалификация действий лица определяется исключительно в рамках процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, и не может устанавливаться в иных видах судопроизводства.

Доводы кассационных жалоб о том, что акт по форме КС-14 не является официальным документом, несостоятельны.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ

от 9 июля 2013 г. N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" предметом преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, является официальный документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей.

В ходе судебного разбирательства исходя из анализа собранных стороной обвинения доказательств, судом достоверно установлено, что акт КС-14, имеющий все установленные формальные реквизиты и подписи уполномоченных лиц, фиксировал факт приемки законченного строительного объекта приемной комиссией, а также служил основанием для выдачи разрешения на ввод объекта в эксплуатацию и окончательной оплаты всех выполненных работ, то есть являлся юридически значимым документом, влекущим за собой соответствующие юридические последствия.

Вопреки доводам кассационных жалоб судом установлены и приведены в приговоре мотивы противоправных действий осужденных, которые имели личную заинтересованность в их совершении, а также дана надлежащая оценка утверждениям представителей потерпевших об отсутствии ущерба. При этом в приговоре, несмотря на утверждение в кассационной жалобе адвоката Зубакова С.Г. об обратном, указано, в чем выразилось нарушение Б.Б. и другими осужденными прав и законных интересов граждан и организаций, охраняемых законом интересов общества и государства.

Вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Лукманова Р.Р. у суда кассационной инстанции отсутствуют основания для признания не соответствующими действительности показаний свидетеля ФИО33, поскольку они получены в соответствии с нормами и требованиями уголовно-процессуального закона, соответствуют установленным судом фактическим обстоятельствам случившегося, подробны, последовательны, согласуются с другими исследованными доказательствами. Мотивов у ФИО33 для оговора, либо иной заинтересованности в неблагоприятном исходе дела для осужденных судом установлено не было.

То обстоятельство, что оценка, данная судом собранным доказательствам, не совпадает с позицией авторов кассационных жалоб, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием для изменения или отмены судебных решений в отношении осужденных в кассационном порядке, поскольку суд кассационной инстанции не вправе вступать в переоценку доказательств по делу, надлежаще оцененных судом.

Доводы кассационных жалобы адвокатов Ронжина А.А. и Лукманова Р.Р. о том, что собранные по делу доказательства являются недопустимыми, так как уголовное дело возбуждено 12 апреля 2019 года в отношении неопределенного круга лиц, а не С.Р. и других осужденных, являются несостоятельными, поскольку нормы ст. 146 УПК РФ допускают возбуждение уголовного дела, как в отношении конкретного лица, так и по факту обнаружения признаков преступления.

Вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Ронжина А.А. принятие следователем ФИО30 11 сентября 2020 года решения о возобновлении предварительного следствия, ранее приостановленного постановлением следователя ФИО20 от 17 мая 2020 года, было обусловлено необходимостью производства дополнительных следственных действий (п. 2 ч. 1 ст. 211 УПК РФ), а не незаконностью постановления следователя ФИО20 от 17 мая 2020 года, в связи с чем отмены постановления о приостановлении предварительного следствия не требовалось.

При этом принятие следователем ФИО30 уголовного дела к своему производству 11 сентября

2020 года и установление им срока дополнительного следствия было санкционировано руководителем следственного органа - первого отдела по расследованию особо важных дел СУ Следственного комитета РФ по Республике Башкортостан ФИО43, что подтверждается его подписью (т. 1 л.д. 49-50), которым в дальнейшем, 14 сентября 2020 года, по делу была создана следственная группа под руководством следователя ФИО30 (т. 1 л.д. 52-53).

Доводы кассационной жалобы адвоката Исаевой Л.Н. о допущенных органами предварительного следствия нарушениях, выразившихся в том, что следователь, предъявив первоначально обвинение К.Р. по ч. 3 ст. 285 УК РФ и в дальнейшем переквалифицировав его действия на ч. 3 ст. 286 УК РФ путем предъявления нового обвинения, необоснованно не вынес постановление о прекращении дела по преступлению, предусмотренному ч. 3 ст. 285 УК РФ, в связи чем, по мнению автора кассационной жалобы, в отношении К.Р. действовали обвинения как по ч. 3 ст. 286 УК РФ так и по ч. 3 ст. 286 УК РФ, являются несостоятельными, поскольку основаны на неверном толковании норм уголовно-процессуального законодательства.

Данных, свидетельствующих об искусственном создании органом уголовного преследования доказательств обвинения, либо фальсификации материалов дела, не имеется.

Ссылка в кассационной жалобе адвоката Лукманова Р.Р. на неверное указание следователем в протоколе осмотра документов от 22 октября 2020 текста оттиска печати на осматриваемых актах является технической опиской, которая на допустимость протокола осмотра не влияет.

Юридическая квалификация действий осужденных, с учетом внесенных изменений, по ч. 2 ст. 292 УК РФ и ч. 1 ст. 286 УК РФ соответствует содержащемуся в приговоре описанию преступного деяний, является правильной, в ее обоснование судом первой и апелляционной инстанций приведены убедительные мотивы.

Доводы кассационной жалобы адвоката Ронжина А.А. о неверной квалификации действий осужденных по ч. 1 ст. 286 УК РФ несостоятельны.

В соответствии с п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" превышение должностных полномочий может выражаться в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте.

Как установлено судом, превышение должностных полномочий, повлекших описанные в приговоре последствия, выразилось в незаконных указаниях о составлении, а также подписании, в том числе самими осужденными, официальных документов с внесенными в них не соответствующими действительности сведениями о работоспособности строящихся очистных сооружений и их возможной эксплуатации по назначению, что соответствует диспозиции ч. 1 ст. 286 УК РФ.

По тем же основаниям судебная коллегия считает несостоятельными доводы кассационной жалобы адвоката Лукманова Р.Р., утверждающего об отсутствии в действиях Б.Б. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, поскольку последний, как глава администрации г.о. Кумертау, имел право подписывать акт по форме КС-14.

Вопреки доводам кассационного представления суд апелляционной инстанции обоснованно переквалифицировал действия осужденных с п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ на ч. 1 ст. 286 УК РФ,

исключив квалифицирующий признак "с причинением тяжких последствий". При этом суд пришел к верному выводу об отсутствии указанных последствий, поскольку причиненный ООО "Элеватор" ущерб, согласно пояснениям представителя общества, является незначительным, инвестиционная привлекательность Республики Башкортостан не пострадала, оплата проведения пусконаладочных работ в сумме 2 300 055 рублей 60 коп. по своему размеру явно не соответствует тяжким последствиям. Ссылка в кассационном представлении на взыскание по решению арбитражных судов с правительства Республики Башкортостан в пользу государственной корпорации развития "ВЭБ.РФ" более 53 миллионов рублей на законность оспариваемого апелляционного определения не влияет, поскольку указанное обстоятельство осужденным не инкриминировалось.

При назначении Б.Б., Б.Ш., К.Ю., К.Р. и С.Р. наказания суд первой и апелляционной инстанций, в соответствии со ст. ст. 6, 60 УК РФ, учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности, указанные в приговоре смягчающие наказание обстоятельства, отсутствие отягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

Вопреки доводам кассационного представления назначенное осужденным наказание является справедливым, соразмерным содеянному, соответствует требованиям ст. 43 УК РФ о его назначении в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений, оснований считать его чрезмерно мягким не имеется.

Поскольку санкция ч. 1 ст. 286 УК РФ в части лишения свободы не предусматривает дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, судебная коллегия полагает несостоятельными доводы кассационного представления о необходимости его назначения осужденным. При этом применение положений ч. 3 ст. 47 УК РФ, на что имеется ссылка в кассационном представлении, является правом, а не обязанностью суда.

Изложенные в кассационном представлении суждения о необоснованных различиях в размерах назначенного каждому из осужденных наказания при одинаковых, по мнению автора представления, смягчающих обстоятельствах, противоречат принципу индивидуализации наказания и разъяснениям, изложенным в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. N 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания".

При этом Б.Б., Б.Ш., К.Ю., К.Р. и С.Р. судом апелляционной инстанции обоснованно, в соответствии с п. "б" ч. 1 ст. 78 УК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, освобождены от назначенного по ч. 2 ст. 292 УК РФ наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования, так как со дня совершения данного преступления, относящегося к категории средней тяжести, и до вступления приговора в законную силу истекло шесть лет.

Вместе с тем по делу имеются предусмотренные ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основания для изменения судебных решений.

Так, в силу требований ст. 297 УПК РФ, приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

В соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части приговора должно быть указано решение о зачете времени предварительного содержания под стражей, если подсудимый

до постановления приговора был задержан, или к нему применялись меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

По приговору суда, с учетом внесенных судом апелляционной инстанции изменений, К.Р. в срок наказания зачтено, в том числе, время нахождения под домашним арестом с 11 февраля 2021 года по 28 июля 2021 года и с 30 декабря 2021 года по 15 марта 2023 года из расчета два дня за один день лишения свободы и время нахождения под запретом определенных действий с 16 марта 2023 года до 8 июня 2023 года из расчета два дня запрета определенных действий за один день отбывания наказания; Б.Б. в срок наказания зачтено, в том числе, время нахождения под домашним арестом и запретом определенных действий с 26 февраля 2021 года до 8 июня 2023 года из расчета два дня за один день отбывания наказания.

При этом суд руководствовался ч. 3.4 ст. 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 г. N 186-ФЗ), в соответствии с которой время нахождения лица под домашним арестом засчитывается в срок содержания лица под стражей до судебного разбирательства и в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день содержания под стражей или лишения свободы.

Между тем правила ч. 3.4 ст. 72 УК РФ, предусматривающие зачет домашнего ареста в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы, ухудшают положение лица по сравнению с порядком, применявшимся до вступления в силу Федерального закона от 3 июля 2018 года N 186-ФЗ, в соответствии с которым время содержания под домашним арестом засчитывалось в срок отбывания наказания исходя из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

Б.Б. и К.Р. осуждены за преступления, совершенные до вступления в силу вышеуказанного Федерального закона, в связи с чем принятое судами решение о зачете Б.Б. и К.Р. У. в срок отбывания наказания времени их нахождения под домашним в указанный период из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день отбывания наказания, противоречит положениям ст. 9 УК РФ о том, что преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, а также ч. 1 ст. 10 УК РФ, согласно которой уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Кроме того, как следует из материалов уголовного дела, постановлением Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 15 марта 2023 года мера пресечения в виде домашнего ареста в отношении К.Р. и Б.Б. изменена на запрет определенных действий, включающий также запрет покидать жилое помещение (т. 69 л.д. 142-143). Приговором от 8 июня 2023 года К.Р. и Б.Б. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Отбывание наказания осужденным, с учетом внесенных судом апелляционной инстанции изменений, назначено в колонии-поселении.

При этом судом осуществлен зачет К.Р. и Б.Б. в срок отбывания наказания времени применения запрета определенных действий из расчета два дня за один день отбывания наказания.

Между тем такое решение не может быть признано законным и обоснованным.

Согласно ч. ч. 3 - 3.3 ст. 72 УК РФ в срок окончательного наказания в виде лишения свободы засчитывается время содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу.

При определении общего срока содержания под стражей, подлежащего зачету в срок окончательного наказания согласно правилам, установленным в ст. 72 УК РФ, суд учитывает как время содержания подсудимого под стражей с момента поступления уголовного дела в суд и до вступления обвинительного приговора в законную силу, если подсудимому в период судебного производства по уголовному делу избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу, так и время его содержания под стражей в период досудебного производства.

Порядок исчисления срока содержания обвиняемого под стражей в период досудебного производства регулируется ст. 109 УПК РФ, согласно ч. 9 которой в этот срок включаются срок содержания под стражей в период предварительного расследования и срок содержания под стражей в период рассмотрения уголовного дела прокурором до принятия им одного из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 221 УПК РФ, ч. 1 ст. 226 УПК РФ, ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ и ч. 5 ст. 439 УПК РФ. В указанный срок, согласно пп. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ, засчитывается также время запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

При этом по смыслу положений ст. 72 УК РФ и прямого указания, содержащегося в п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ и п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ, периоды времени, в течение которых к подозреваемому, обвиняемому применялась мера пресечения в виде запрета определенных действий, предусмотренных п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, засчитываются в срок содержания под стражей, в связи с чем подлежат учету при исчислении общего срока содержания под стражей. Запрет, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, засчитывается в срок содержания под стражей из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей (п. 11 ч. 10 ст. 109 УПК РФ), в том числе и в случаях, когда мера пресечения была изменена на запрет, а затем лицо было заключено под стражу.

В свою очередь в соответствии с правилами исчисления сроков наказаний и зачета наказания, в случае назначения отбывания наказания в колонии-поселении, время содержания под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за два дня отбывания наказания в колонии-поселении (п. "в" ч. 3.1 ст. 72 УК РФ).

Таким образом, исходя из приведенных норм уголовно-процессуального и уголовного законов в их взаимосвязи, мера пресечения в виде запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105 УПК РФ, засчитывается в срок отбывания наказания в колонии-поселении путем последовательного применения положений п. 11 ч. 10 ст. 109 УПК РФ и положений п. "в" ч. 3.1 ст. 72 УК РФ, то есть, сначала - в срок содержания под стражей, а затем - в срок отбывания наказания в колонии-поселении, что не было принято во внимание судом апелляционной инстанции.

При указанных обстоятельствах судебные решения в отношении К.Р. и Б.Б. в этой части подлежат изменению путем зачета в срок наказания времени содержания под домашним арестом из расчета один день за один день лишения свободы и времени нахождения под запретом определенных действий из расчета два дня за один день содержания под стражей с последующим зачетом одного дня содержания под стражей за два дня отбывания наказания в колонии-поселении.

Оснований для изменения судебных решений в отношении осужденного С.Р. в части зачета в срок наказания времени нахождения под домашним арестом не имеется, поскольку наказание ему назначено условно, с применением ст. 73 УК РФ.

Кроме того, в соответствии с п. "б" ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо, совершившее преступление средней тяжести, освобождается от уголовной ответственности, если со дня его совершения и до

момента вступления приговора в законную силу истекло шесть лет.

Согласно ч. 2 ст. 9 УК РФ временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело подлежит прекращению в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. п. 17 и 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года N 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности", под днем совершения преступления, с которого начинается течение и исчисление сроков давности привлечения к уголовной ответственности, следует понимать день совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. По смыслу части 2 статьи 78 УК РФ, сроки давности исчисляются до момента вступления в законную силу приговора или иного итогового судебного решения.

Как следует из установленных судом и указанных в приговоре фактических обстоятельств, общественно опасные действия Б.Б., К.Ю., К.Р., С.Р. и Б.Ш., квалифицированные, с учетом внесенных судом апелляционной инстанций изменений, по ч. 1 ст. 286 УК РФ, завершились 28 сентября 2017 года изготовлением и подписанием осужденными содержащего заведомо ложные сведения акта приемки законченного строительством объекта по форме КС-14 с передачей этого акта в администрацию г.о. Кумертау и указанием главному архитектору администрации г.о. Кумертау ФИО44 о выдаче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию.

При этом суд апелляционной инстанции, обосновывая вывод об отсутствии оснований для применения положений с п. "б" ч. 1 ст. 78 УК РФ, сослался на указание в приговоре обстоятельств, имевших место до 23 ноября 2017 года и в более поздний период.

Вместе с тем суд второй инстанции не учел, что в приговоре в этой части описаны не действия осужденных, фактически оконченные 28 сентября 2017 года и обусловившие невозможность эксплуатации построенных очистных сооружений, а их последствия, состоявшиеся после указанной даты и выразившиеся, в том числе, в оплате произведенных работ в рамках государственного контракта, последующем осуществлении затрат на заключение ООО "Элеватор" договора аренды оборудования и проведении пусконаладочных работ, которые, согласно ч. 2 ст. 9 УК РФ не влияют на исчисление срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Сведений о том, что осужденные уклонялись от следствия и суда и течение сроков давности приостанавливалось, в материалах дела не имеется.

В соответствии с ч. 8 ст. 302 УПК РФ при установлении факта истечения срока давности в ходе судебного разбирательства суд постановляет по делу обвинительный приговор с освобождением осужденного от назначенного ему наказания.

Поскольку на момент вступления приговора в законную силу 16 ноября 2023 года срок давности по преступлению средней тяжести, предусмотренному ч. 1 ст. 286 УК РФ, истек, осужденные Б.Б., К.Ю., К.Р., С.Р. и Б.Ш. подлежат освобождению от назначенного по ч. 1 ст. 286 УК РФ наказания на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и ч. 8 ст. 302 УПК РФ.

В соответствии со ст. 133 УПК РФ освобождение от наказания по основаниям, предусмотренным п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с истечением срока давности уголовного

преследования, не влечет возникновения права на реабилитацию.

Иных оснований для изменения состоявшихся судебных решений не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 401.13 - 401.16 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 8 июня 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Башкортостан от 16 ноября 2023 года в отношении Б.Б., Б.Ш., К.Ю., К.Р. и С.Р. изменить:

- время нахождения К.Р. под домашним арестом с 11 февраля 2021 года по 28 июля 2021 года и с 30 декабря 2021 года по 15 марта 2023 года зачесть в срок наказания из расчета один день за один день лишения свободы;

- время нахождения К.Р. под запретом определенных действий с 16 марта 2023 года до 8 июня 2023 года зачесть в срок лишения свободы из расчета два дня запрета определенных действий за один день содержания под стражей с последующим зачетом одного дня содержания под стражей за два дня отбывания наказания в колонии-поселении;

- время нахождения Б.Б. под домашним арестом с 26 февраля 2021 года по 15 марта 2023 года зачесть в срок наказания из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы;

- время нахождения Б.Б. под запретом определенных действий с 16 марта 2023 года до 8 июня 2023 года зачесть в срок лишения свободы из расчета два дня запрета определенных действий за один день содержания под стражей с последующим зачетом одного дня содержания под стражей за два дня отбывания наказания в колонии-поселении;

- на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с истечением срока давности уголовного преследования, освободить Б.Б., К.Ю., К.Р., С.Р. и Б.Ш. от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 286 УК РФ.

В остальной части судебные решения оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Б.Ш., К.Р., С.Р., адвокатов Исаевой Л.Н., Ронжина А.А., Ишбулатова У.А., Лукманова Р.Р., Зубакова С.Г. - без удовлетворения.

Определение может быть обжаловано в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по правилам главы 47.1 УПК РФ.

ВОСЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 22 октября 2024 г. по делу N 77-3958/2024

Судебная коллегия по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Суворовой Н.В.

судей: Кильмухаметовой М.В., Ларионова Р.В.

при секретаре: П.Д.

с участием прокурора: Пахирко А.В.

адвоката: Ситникова Е.П.

осужденного: П.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу осужденного П.А. и кассационное представление и.о. прокурора Забайкальского края С.А. Цурбанова на приговор Борзинского городского суда Забайкальского края от 25 сентября 2023 года и апелляционное определение Забайкальского краевого суда от 16 января 2024 года.

Заслушав доклад по делу судьи Суворовой Н.В., мнение прокурора, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы осужденного и настаивающего на удовлетворении доводом кассационного представления; позицию осужденного и адвоката по существу изложенных в кассационной жалобе доводов, а также возражавших против изложенных в кассационном представлении доводов,

установила:

приговором Борзинского городского суда Забайкальского края от 25 сентября 2023 года П.А., <данные изъяты>

осужден:

- по ч. 2 ст. 292 УК РФ к наказанию в виде 2 лет лишения свободы, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий в органах местного самоуправления на срок 2 года;

- по ч. 2 ст. 286 УК РФ к наказанию в виде 3 лет лишения свободы, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий в органах местного самоуправления на срок 2 года.

На основании ч. 3 и ч. 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено П.А. наказание в виде 4 лет лишения свободы, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и

административно-хозяйственных полномочий в органах местного самоуправления сроком на 3 года.

В соответствии со ст. 73 УК РФ наказание считать условным, с испытательным сроком 4 года. С возложением обязанностей встать на учет в специализированный государственный орган, ведающий исправлением осужденных; в период испытательного срока, периодически, не реже одного раза в месяц, являться на регистрацию в указанный орган, не менять постоянного места жительства без его уведомления.

В силу ч. 4 ст. 47 УК РФ срок дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий в органах местного самоуправления, исчислен с момента вступления приговора в законную силу.

Гражданский иск заместителя прокурора Забайкальского края о взыскании с П.А. материального ущерба в сумме 4 896 754 рубля передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства для производства дополнительного расчета и обоснования.

Сохранен арест, наложенный постановлением Борзинского городского суда Забайкальского края от 02.12.2022 на транспортное средство <данные изъяты>, принадлежащей П.А., <данные изъяты>, до разрешения гражданского иска.

Разрешен также вопрос о мере пресечения и вещественных доказательствах по делу.

Апелляционным определением Забайкальского краевого суда от 16 января 2024 года приговор Борзинского городского суда Забайкальского края от 25 сентября 2023 года в отношении П.А. изменен. Из описательно-мотивировочной части приговора при описании преступного деяния, признанного судом доказанным, исключено указание суда, что П.А. организовал подписание ФИО7 акта о приемке выполненных работ от <данные изъяты> и справки о стоимости выполненных работ и затрат от <данные изъяты>

В остальной части приговор оставлен без изменений.

В кассационной жалобе осужденный П.А. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, считая их незаконными и необоснованными, постановленными с существенным нарушением требований уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Указывает на идентичность установленных судом обстоятельств содеянных деяний, которые необоснованно квалифицированы двумя самостоятельными составами преступлений, и он дважды был осужден за одно и то же деяние. Из предъявленного обвинения судом необоснованно не исключены его действия по подписанию актов о приемке выполненных работ, поскольку из показаний свидетеля ФИО7 усматривается, что указание о подписании актов было дано ей иным лицом администрации <адрес> в период когда он (П.А.) находился в отпуске. Также доказательств того, что им была подписана товарная накладная не представлено; им была подписана приемка товара. Работы по благоустройству парка были выполнены и каких-либо нарушений прав и интересов граждан не имеется. Не согласен с выводами суда относительно установления мотива личной заинтересованности, выразившейся в избежании негативных последствий за несвоевременное исполнение контрактов. Считает, что внесенные судом апелляционной инстанции изменения в приговор в части исключения из описания преступного деяния что им было организовано подписание ФИО7 акта о приемке выполненных работ от ДД.ММ.ГГГГ и справки о стоимости выполненных работ и затрат, свидетельствует об отсутствии в его действиях состава преступления. Не согласен с размером ущерба по настоящему уголовному делу, ссылаясь на

осуждение иного лица ФИО8 по ч. 3 ст. 159 УК РФ с установлением приговором причинения меньшего размера ущерба за этот же объект. Однако копия приговора в отношении ФИО8 не была истребована и приобщена к материалам уголовного дела. Выводы суда относительно того, что он не имел права заключения контракта с ФИО33 несостоятельны. Просит об отмене судебных решений и прекращении производства по делу в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

В кассационном представлении прокурор также полагает вынесенные судебные решения незаконными и подлежащими отмене. Не ставя под сомнение правильность выводов суда относительно доказанности вины и квалификации действий П.А., назначенное наказание считает несправедливым вследствие его чрезмерной мягкости и необоснованного применения к наказанию положений ст. 73 УК РФ, а также необоснованного учета судом в качестве смягчающего по делу обстоятельства как привлечение П.А. к уголовной ответственности впервые. Оспаривая правильность применения судом норм ст. 73 УК РФ указывает, что П.А. свою вину не признал, смягчающих по делу обстоятельств, предусмотренных п. "и", "к" ч. 1 ст. 61 УК РФ установлено не было, а данные о личности П.А. и его поведение не уменьшают степень общественной опасности содеянного. В обоснование своих доводов относительно необоснованного применения ст. 73 УК РФ к назначенному наказанию ссылается на экспертное заключение N согласно которого выполненные работы по парку и сцене небезопасны и представляют угрозу для жизни и здоровья окружающих, подлежат устранению, что свидетельствует, по мнению прокурора, что судом не в полной мере учтены последствия совершенных преступлений, без должной оценки оставлена тяжесть совершенного, с учетом необоснованного расходования бюджетных средств по двум муниципальным контрактам. Значимых действий, которые свидетельствовали бы о раскаянии и исправлении, осужденным не совершены. Сумма причиненного ущерба в размере 4 896 754 рубля не возмещена П.А., а гражданский иск, заявленный прокурором на указанную сумму ущерба не удовлетворен судом. Считает, что имеются препятствия к исполнению приговора, поскольку судом не указано к какому из назначенных наказаний применены положения ст. 73 УК РФ. Судом апелляционной инстанции уменьшен объем обвинения П.А., однако назначенное наказание не снижено. Просит об отмене судебных решений и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Проверив доводы кассационной жалобы и представления прокурора, изучив состоявшиеся судебные решения и материалы уголовного дела, судебная коллегия суда кассационной инстанции считает, что оснований к отмене либо изменению обжалуемого приговора и апелляционного определения не имеется.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона по делу не допущено.

Возбуждение уголовного дела и привлечение П.А. в качестве обвиняемого соответствует положениям гл. 19, 23 УПК РФ, обвинительное заключение отвечает требованиям ст. 220 УПК РФ.

Оснований считать, что уголовное дело в отношении П.А. было сфальсифицировано, не имеется.

Предварительное расследование и судебное следствие по делу проведено с достаточной

полнотой и соблюдением основополагающих принципов уголовного судопроизводства, в частности, презумпции невиновности, состязательности и равноправия сторон, которым были предоставлены равные возможности для реализации своих прав и созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей. Обвинительного уклона со стороны суда в рамках рассмотрения дела в судебном заседании не усматривается.

Описательно-мотивировочная часть приговора, согласно требованиям п. 1 ст. 307 УПК РФ содержит описание преступлений, признанных судом доказанными, с указанием места, даты, времени и способа его совершения, формы вины, а также последствий совершенных П.А. преступных деяний.

Выводы суда о виновности П.А. в совершении преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которые всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании и получили надлежащую оценку в соответствии с требованиями ст. 17, 87, 88 УПК РФ, а именно: показаниями представителя потерпевшего ФИО9, пояснившей о заключении главой администрации <адрес> П.А. с ФИО24 муниципальных контрактов без проведения конкурсных процедур, подписании итоговых форм КС-2 и КС-3, а также товарной накладной по заключенным контрактам до фактического выполнения работ подрядчиком, с проведением в дальнейшем оплаты; показаниями допрошенных по делу свидетелей, в том числе: ФИО11, ФИО12, ФИО13, ФИО25 ФИО14, ФИО15, ФИО16, ФИО17, ФИО18 и ФИО19, ФИО20, а также свидетелей ФИО8 и ФИО7, чьи показания достаточно подробно отражены в приговоре; письменными доказательствами по делу, в том числе выводами судебных экспертиз N от ДД.ММ.ГГГГ, N от ДД.ММ.ГГГГ, муниципальными контрактами, распоряжениями П.А., актами визуального обследования, актами о приемке выполненных работ и иными доказательствами, предоставленными стороной государственного обвинения.

При этом, в соответствии с требованиями п. 2 ч. 1 ст. 307 УПК РФ, суд привел в приговоре мотивы, по которым принял в качестве допустимых и достоверных одни доказательства и отверг другие, в том числе позицию стороны защиты, сводящуюся к отсутствию в действиях П.А. состава преступлений.

Вопреки доводам кассационной жалобы о несогласии с выводами суда относительно отсутствия правовых оснований у П.А. для заключения контракта с ФИО26. как вторым участником аукциона, а именно издании им и подписании распоряжений о заключении муниципальных контрактов без проведения конкурсных процедур с единственным поставщиком ФИО27 - то указанные выводы суда не противоречат нормам действующего законодательства в этой части, регулирующего вопросы контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Из материалов уголовного дела усматривается, что для обеспечения закупок для муниципальных нужд были заключены муниципальные контракты с соответствие с Федеральным законом от ДД.ММ.ГГГГ N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" с <адрес> на выполнение работ по благоустройству парка <адрес> на сборку и монтаж стационарного сценического комплекса по адресу <адрес>

Сторонами не ставится под сомнение и подтверждается материалами уголовного дела, что муниципальные контракты с <адрес> на выполнение работ по благоустройству парка <адрес> на сборку и монтаж стационарного сценического комплекса были расторгнуты по соглашению сторон на основании п. 8 ст. 95 ФЗ N 44 "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ,

услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд".

В соответствии с частью 17.1 статьи 95 Закона N 44-ФЗ в случае расторжения контракта по основаниям, предусмотренным частью 8 настоящей статьи, заказчик вправе заключить контракт с участником закупки, с которым в соответствии с настоящим Федеральным законом заключается контракт при уклонении от заключения контракта победителя определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и при условии согласия такого участника закупки заключить контракт.

При этом при расторжении контракта (за исключением контракта, указанного в части 9 статьи 37 настоящего Федерального закона) в связи с односторонним отказом заказчика от исполнения контракта заключение контракта в соответствии с настоящей частью допускается в случае, если в связи с таким расторжением в соответствии с частью 7 статьи 104 настоящего Федерального закона принято решение о включении информации о поставщике (подрядчике, исполнителе), с которым расторгнут контракт, в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Вместе с тем, по уголовному делу не установлено обстоятельств и не предоставлено соответствующих доказательств, свидетельствующих что <адрес> и <адрес> уклонялись от заключения контракта как победители аукциона или были внесены в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), что давало бы основания для заключения муниципальных контрактов без проведения конкурентных процедур с единственным поставщиком ФИО28. как вторым участником закупки.

Показания, данные свидетелем ФИО7, пояснившей о подписании ею актов о приемке выполненных работ от ДД.ММ.ГГГГ N формы КС-2 и справки о стоимости выполненных работ и затрат от ДД.ММ.ГГГГ N формы КС-3, не расценены судом, в том числе судом апелляционной инстанции, как обстоятельства, свидетельствующие о невиновности П.А. в содеянном, в том числе при установлении судом на основании предоставленных стороной обвинения доказательств обстоятельств, свидетельствующих о последующем подписании П.А. со стороны заказчика актов о приемке выполненных работ от ДД.ММ.ГГГГ N формы КС-2 и справки о стоимости выполненных работ и затрат от ДД.ММ.ГГГГ N формы КС-3, акта о приемке выполненных работ от ДД.ММ.ГГГГ N формы КС-2 и справки о стоимости выполненных работ и затрат от ДД.ММ.ГГГГ N формы КС-3, а также товарной накладной N от ДД.ММ.ГГГГ, предоставленные ФИО29., внесении тем самым заведомо ложных сведений о якобы выполненных в соответствии с заключенными контрактами и проектно-сметной документации объемах работ, придав тем самым указанным документам статус официальных, повлекших необходимость произведения соответствующей оплаты, которая и была произведена в дальнейшем.

Вопреки доводам кассационной жалобы, исключение судом апелляционной инстанции из приговора указания об организации П.А. подписания ФИО7 акта о приемке выполненных работ от ДД.ММ.ГГГГ N формы КС-2 и справки о стоимости выполненных работ и затрат от ДД.ММ.ГГГГ N формы КС-3, не свидетельствуют об отсутствии в действиях П.А. состава инкриминируемых ему преступных деяний при конкретных обстоятельствах их совершения, которые были установлены в ходе судебного разбирательства по делу.

При этом очевидность для П.А. невыполнения подрядчиком ФИО30 части предусмотренных контрактами работ, как на момент подписания им актов о приемке выполненных работ форм КС-2 и КС-3, а также справок о стоимости выполненных работ и затрат, так и товарной накладной, - сомнений у суда кассационной инстанции не вызывает, поскольку указанные обстоятельства полностью подтверждены совокупностью доказательств, которым судом дана оценка на предмет их относимости, допустимости и достоверности, и выводы суда в этой части достаточно

убедительны.

Также, вопреки доводам кассационной жалобы, с учетом исследованных доказательств по делу и установленных обстоятельств, судебная коллегия не видит оснований не соглашаться с правильностью выводов суда о том, что совершение П.А. служебного подлога, путем внесения им как должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, совершены из иной личной заинтересованности, а также, как и превышение им своих должностных полномочий как главы органа местного самоуправления, - повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, охраняемых законом интересов общества и государства.

Мотивы личной заинтересованности П.А., выразившиеся в желании освоить в установленные сроки бюджетные денежные средства, тем самым избежав негативных последствий для себя лично в связи с не освоением выделенных бюджетных денежных средств, стремлении представить себя в выгодном свете перед руководством и населением как глава органа местного самоуправления, - убедительны и достаточно подробно приведены в приговоре, и сомнений при рассмотрении кассационной жалобы не вызывают.

При этом перечень мотивов, которые могут быть признаны иной личной заинтересованностью, не носит исчерпывающего характера, что указывало бы на незаконность приговора.

Размер причиненного ущерба определен судом верно и сомнений не вызывает, в том числе с учетом выводов судебной экспертизы N от ДД.ММ.ГГГГ, и установлением на основании доказательств обстоятельств, свидетельствующих о перечислении бюджетных денежных средств с расчетного счета администрации <адрес> на сумму 5 914 229,12 рублей на расчетный счет ФИО31 включающие в себя денежные средства за невыполненные и некачественно выполненные работы со стороны подрядчика ФИО32., которые составили 4 896 754 рубля. Расчет объема невыполненных и некачественно выполненных работ на сумму 4 896 754 рубля (включая невыполненные и некачественно выполненные работы на сумму 3.180 754 рубля и 1 716 00 рублей - стоимость сценического комплекса) из перечисленных в рамках контрактов 5 914 229,12 рублей, - сомнений не вызывает.

Оснований для истребования приговора в отношении иного лица и сопоставления размера ущерба по иному уголовному делу с размером установленного ущерба по данному уголовному делу, у суда не имелось, нет таковых оснований и у судебной коллегии суда кассационной инстанции в рамках проверки судебных решений, вступивших в законную силу.

С учетом анализа исследованных доказательств, суд правильно установил фактические обстоятельства дела и обоснованно постановил обвинительный приговор, который в полной мере отвечает требованиям ст. ст. 307 - 309 УПК РФ, является мотивированным и не содержит каких-либо противоречий либо предположений, в том числе относительно вопросов, подлежащих доказыванию по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

Выводы суда относительно фактических обстоятельств дела и юридической оценки действий П.А. судом должным образом мотивированы и сомнений они не вызывают, в том числе с учетом установленных судом фактических обстоятельств дела и добытых доказательств, оцененных судом в их совокупности.

Действия П.А. правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 286 УК РФ и ч. 2 ст. 292 УК РФ.

Оснований для квалификации действий П.А. единым составом преступления, вопреки

доводам кассационной жалобы осужденного, не имеется. При этом судебная коллегия обращает внимание, что указанная позиция стороны защиты была предметом оценки как суда первой, так и апелляционной инстанции, которые с приведением норм действующего законодательства, с учетом фактических обстоятельств содеянного, обоснованно критически отвергли данную позицию стороны защиты П.А., и у суда кассационной инстанции нет оснований ставить под сомнение правильность выводов суда первой инстанции в этой части.

Наказание П.А. назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности виновного, смягчающих наказание обстоятельств, влияния назначенного наказания на исправление осужденного, условий жизни его семьи.

Все заслуживающие внимание обстоятельства, в том числе установленные смягчающие обстоятельства по делу, указаны и учтены судом при определении вида и размера наказания, которое суд посчитал достаточным для назначения П.А.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ст. 64 УК РФ, ч. 6 ст. 15 УК РФ, а также ст. 73 УК РФ, судом обсуждены и сомнений не вызывают.

Отягчающие наказание обстоятельства по делу отсутствовали.

Судебная коллегия, вопреки доводам кассационного представления прокурора, не находит нарушений норм уголовного закона при применении к назначенному П.А. основному наказанию положений ст. 73 УК РФ.

В силу ст. 6 УК РФ и ч. 2 ст. 43 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Наказание как мера государственного принуждения применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

С учетом положительных характеризующих данных о личности П.А., фактических обстоятельств дела, наличия обстоятельств, смягчающих наказание и отсутствие отягчающих, суд обоснованно пришел к выводу, что исправление осужденного возможно без изоляции от общества.

Указание прокурором на категорию преступления по настоящему делу, не признание П.А. вины, не установление судом смягчающих по делу обстоятельств, предусмотренных п. "и" и "к" ч. 1 ст. 61 УК РФ, - не является препятствием для применения к П.А. положений ст. 73 УК РФ. Характер и степень общественной опасности были учтены судом при назначении наказания, а признание или непризнание вины обвиняемым является реализацией гарантированного ему права на защиту, избранным способом защиты от предъявленного обвинения. Установление конкретных смягчающих по делу обстоятельств, в том числе предусмотренных ч. 1 ст. 61 УК РФ, не является обязательным условием для назначения наказания с применением норм ст. 73 УК РФ.

Назначенное наказание за совершенное преступное деяние, с применением положений ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком, является справедливым, законным и соразмерным содеянному, соответствующим требованиям как ст. 6 УК РФ, так и ст. 43 УК РФ.

Каких-либо сомнений в исполнении приговора в связи с назначением П.А. условной меры

наказания не имеется.

Выводы суда о необходимости передачи заявленного прокурором гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства достаточно убедительны, с приведением судом должных мотивов, по которым суд принял указанное решение, что не вызывает сомнений у судебной коллегии суда кассационной инстанции.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд согласно ст. 389.9 УПК РФ проверил законность, обоснованность и справедливость приговора, дав надлежащую оценку всем изложенным в апелляционных жалобе и представлении прокурора доводам, аналогичным доводам кассационных жалоб, изложив в апелляционном определении мотивы принятого решения в соответствии с требованиями ст. 389.28 УПК РФ.

Каких-либо существенных нарушений уголовно-процессуального и уголовного законов, повлиявших на исход дела, и которые в силу ст. 401.15 УПК РФ являлись бы основаниями для отмены либо изменения в кассационном порядке состоявшихся судебных решений, судебными инстанциями допущено не было.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Борзинского городского суда Забайкальского края от 25 сентября 2023 года и апелляционное определение Забайкальского краевого суда от 16 января 2024 года в отношении П.А. оставить без изменений.

Кассационную жалобу осужденного П.А. и кассационное представление и.о. прокурора Забайкальского края С.А. Цурбанова оставить без удовлетворения.

Председательствующий
Н.В.СУВОРОВА

Судьи
М.В.КИЛЬМУХАМЕТОВА
Р.В.ЛАРИОНОВ